УДК 347.51

Ялаева Гульназ Нурисламовна
Студентка 3 курса, Институт Права
Башкирский Государственный Университет
Россия, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИИ

Аннотация: *В отличие от правовой системы зарубежных стран, где компенсация морального вреда широко применяется давно, этот институт является сравнительно новым для нашего законодательства. Именно поэтому, институт компенсации морального вреда в России, как относительно новый механизм защиты порождает множество проблем теоретического и правоприменительного характера.*

Ключевые слова: *моральный вред, деликт, деловая репутация, имущественный вред.*

Abstract: *unlike the legal system of foreign countries, where compensation for moral damage has been widely used for a long time, this institution is relatively new to our legislation. That is why the Institute of compensation for moral damage in Russia, as a relatively new mechanism of protection generates many problems of theoretical and law enforcement.*

Key words: *moral damage, tort, business reputation, property damage.*

Отдельная глава, регулирующая нематериальные блага и их защиту, была выделена со вступлением в силу нового Гражданского Кодекса. Однако, с возникновением данной нормы возникли и проблемы в применении института компенсации морального вреда, что вызвало интерес к данному вопросу среди ученых-юристов, правоприменителей, сподвигло высшие судебные инстанции разъяснить вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда.

Начнем с того, что определение понятия «моральный вред» легализовано. Оно дано в ст.151 Гражданского кодекса РФ, истолковано расширительно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда". Так, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина. Но несмотря на наличие достаточно точного определения понятия «моральный вред», на сегодняшний день существуют сложности в вопросах, связанных с вопросами его компенсации.

Во-первых, практическую трудность представляет определение размеров денежной суммы, которая подлежит взысканию в виде компенсации морального вреда. Проблема заключается в том, что законодательно не закреплены правила, согласно которым следует определять эти размеры, решение вопроса касательно размера компенсации целиком возлагается на усмотрение суда. Указываются лишь обстоятельства, от которых зависят суммы компенсации, в частности, следующие факторы:

1) уровень урона, причиненного нарушителем;
2) величина страданий потерпевшего ;
3) иные факторы, повлиявшие на лицо в результате причинения вреда.

По ст.1101, суд должен руководствоваться принципами разумности и справедливости. Также, обстоятельством, снижающим размер компенсации, согласно п.2 статьи 1083 ГК РФ (только в случае, если вред не причинен умышленно) может служить материальное положение лица, которое причинило моральный вред.

Следует обратить внимание, что применение требования разумности и справедливости для института компенсации морального вреда являются

единственными в своем роде, поскольку требования добросовестности, разумности и справедливости, провозглашаются как общие принципы гражданского права, но их применение в конкретном случае предусмотрено лишь статьей 1101 ГК РФ. В первую очередь, что это связано именно с проблематичностью и сложностью оценки в денежном выражении нравственных и физических страданий, следовательно, внесение подобных требований направлено на возможность вынесения судом решения в виде размера компенсации более адекватного к перенесенным страданиям. Именно поэтому в судебной практике полно примеров того, когда истцы указывают более завышенную цену, по сравнению с той суммой, которая подлежит взысканию с ответчика. К примеру, Сухарев Д.Д. обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда. Исходя из фактических обстоятельств дела, в период содержания в СИЗО г. Томска истцу не были предоставлены надлежащие условия, так как в камерах не соблюдались санитарные нормы, камера не отвечала требованиям пожарной безопасности и гигиены, что в свою очередь приводило к конфликтам с сокамерниками, вызывало нервозность и т.д. Указанные обстоятельства причинили Сухареву моральный вред, который выразился в нравственном, физическом и психологическом страдании, вызвало страх и состояние незащищенности. В исковом требовании он попросил взыскать с ФКУ СИЗО-1 УФСИН Р. по Томской области компенсацию морального вреда в размере 20000 рублей. Однако, суд исследовав материалы дела и надлежащим образом проверив условия содержания в данном учреждении удовлетворил его требования лишь частично, взыскав в пользу истца с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний России за счет казны Российской Федерации в пользу денежную компенсацию морального вреда в размере 2 000 рублей.

В этой связи представляется, что для наиболее эффективного применения института компенсации морального вреда нужно законодательно установить

минимальный и максимальный размер компенсации морального вреда по конкретным делам.

Во-вторых, следует отметить особенность компенсации морального вреда, причиненного при нарушении имущественного права, которая возможна только в случае, если это прямо предусмотрено в законе. Так, в пункте 8 постановления Пленума Верховного суда РФ содержится указание на то, что суды не должны ставить в зависимость компенсацию морального вреда от таких обстоятельств, как размер удовлетворенного иска о возмещении имущественного вреда, убытков и иных материальных требований, так как на размер компенсации морального вреда влияет только характер и объем причиненных истцу нравственных или физических страданий, степень вины причинителя вреда в рассматриваемом случае.

К примеру, пассажир подал иск к авиакомпании о взыскании компенсации морального вреда, причиненного утратой багажа, где было обозначено требование о компенсации в размере стоимости договора перевозки. Суд не удовлетворил это требование, сославшись на то, что это требование носит характер возмещения имущественного вреда, а материальный вред должен выражаться в денежной стоимости.

В-третьих, возникает вопрос о том, может ли быть причинен моральный вред юридическому лицу. Понятно, что нравственные и физические страдания может переживать только лицо, имеющее душу, психику, способность к переживанию тех самых нравственных страданий. А как же могут причиняться те самые страдания юридическому лицу, которое, по сути, является юридической фикцией и не имеет ни души, ни тела. Ясность в данный вопрос внес Пленум Верховного суда, закрепив в пункте 5 Постановления от 1994 года право на компенсацию морального вреда за организациями лишь в случае распространении сведений, порочащих их деловую репутацию.

Исходя из материалов судебной практики, можно сделать вывод о том, что вопрос о признании сведений порочащими честь, достоинство и деловую

репутацию зачастую приводит к трудностям и неправильной оценке фактов. Более того, распространение таких порочащих данных, судя по практике, в подавляющем большинстве выражается в опубликовании их в печати, трансляции по теле - и радио - каналам, демонстрации в средствах массовой информации, распространении в сети Интернет, изложении в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях и т.д. В связи с этим, следует уяснить, что не любое распространение сведений подпадает под круг действия статьи 152 ГК РФ. Эти сведения не должны соответствовать действительности и необходимо сам факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Так, например, иск Попова В.С. к Орлову М.В. о возмещении компенсации морального вреда в результате опубликованных сведений в открытом письме РОО «ЛО и РСО» не был удовлетворен на том основании, что Попов не доказал факт распространения сведений Орловым М.В. и несоответствие их действительности, а также порочащий характер этих сведений, а данная обязанность по доказыванию возлагается на истца. Также, так как ответчик не передавал письмо другим лицам, т.е. лицам, не являющимся членам общества, следует вывод о том, что ответчик не принимал действий по распространению этих сведений.

На основе анализа избранной темы следует сделать вывод о том, что затруднения, связанные с компенсацией морального вреда вызваны недоработкой существующих положений. Можно констатировать, что вопросы компенсации морального вреда в большей части основываются на судейском усмотрении, а сами принципы, которыми при этом должны руководствоваться судьи, носят общий и расплывчатый характер,. Остается надеяться, что правоприменительная практика вкупе с законодателем доработает положения, касающиеся компенсации морального вреда, и этот

институт будет функционировать как отлаженный правовой механизм по защите прав и законных интересов субъектов права.

Список использованных источников

1. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Научный центр-пресс 2007, 372 с.

2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: Норма, 2007. 271 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" // Бюллетень Верховного Суда № 12, 1994 год. С. 7-14.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда № 3, 2005 год. С. 1-5.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства Российский Федерации. 1994. №32.

6. Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 3.

7. Решение Лаишевского районного суда республики Татарстан от 1 августа 2016 г. по делу №2-1239/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» [Электронный ресурс].

8. Решение Кировского районного суда г. Томска от 14 октября 2016 г. по делу №2-2699/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие» [Электронный ресурс].